

УДК 101.1:316

МАНИПУЛЯТИВНАЯ ПРИРОДА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Н.С. Астафьева

ФГБОУ ВО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет», г. Самара

В статье манипулятивное информационное воздействие на человека в современном обществе рассматривается как форма организации общественного порядка. Особое внимание уделяется альтернативным вариантам информационного взаимодействия современного общества.

Ключевые слова: *манипуляция, масс-медиа, информационное общество, управление, власть.*

Сознание человека подвергается информационно-психологическому воздействию, как правило, через три основных вида коммуникативных ситуаций. Коммуникации первого вида осуществляются через непосредственное взаимодействие или опосредованно, к примеру по телефону или электронной почте, Интернету. Второй вид коммуникации характеризуется односторонним влиянием одного или нескольких коммуникаторов по типу «коммуникатор-аудитория» и присущ всем публичным выступлениям. Что же касается третьего вида коммуникативных ситуаций, то последний сочетает элементы первого и второго видов и выделяется непосредственным информационным воздействием на массовое сознание – это телевидение, пресса, масс-медиа. Обращаясь к анализу процессов формирования политического сознания, можно выделить основные его стратегии через соответствующие коммуникативные ситуации. К ним относятся агитация, пропаганда, убеждение, манипуляция (см. : [1, с. 193]). Остановимся подробнее на последнем элементе. Манипуляция, в отличие от остальных коммуникативных стратегий, осуществляется скрытно. Известный специалист по этой проблеме С.Г. Кара-Мурза предлагает следующее определение этого феномена в социально-политическом контексте. «Манипуляция – способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении» [3, с. 28].

Необходимо подчеркнуть, что сама возможность манипулирования массами заявила о своём существовании по мере становления информационной цивилизации. Вполне очевидным является факт, что средства массовой информации направлены на мотивирование всё новых материальных потребностей и удовлетворение многообразия желаний. Как следствие, происходит повсеместная утрата потребности духовного развития и роста. И это обстоятельство, надо сказать, получило последовательное рассмотрение в литературе. В частности, Г. Маркузе констатировал, что современное обще-

ство является результатом специфического социального применения науки. Стремление западной цивилизации к осмыслению природных процессов в терминах математических структур (известная идейная интенция, называемая «галилеевской наукой») привело к существенному сокращению иррационального начала в человеке. Именно поэтому действующий индивид, рационально измеренный и научно определенный, дистанцировавшись от свойственного ему метафизического начала, превратился в объект ничем не прикрытой манипуляции. Ещё один известный эксперт в данной области – С. Московичи, размышляя на эту тему, указывает на основное отличие западного деспотизма от восточного. Исследователь видит это различие в специфике контролируемых средств. Если, к примеру, западный деспотизм контролирует средства информации, то восточный – средства производства. «Они простирают свои ответвления повсюду, где люди собираются, встречаются и работают. Они проникают в закоулки каждого квартала, каждого дома, чтобы запереть людей в клетку заданных сверху образов и внушить им общую для всех картину действительности. Восточный деспотизм отвечает экономической необходимости, ирригации и освоению трудовых мощностей. Западный же деспотизм отвечает прежде всего политической необходимости. Он предполагает захват орудий влияния или внушения, каковыми являются школа, пресса, радио и т. п. Все происходит так, как если бы шло развитие от одного к другому: внешнее подчинение уступает место внутреннему подчинению масс, видимое господство подменяется духовным, незримым господством, от которого невозможно защититься» [5, с. 11].

Необходимо отметить, что такой тип управления получил глубокое осмысление в отечественной мысли Федором Михайловичем Достоевским. В своем романе «Братья Карамазовы» в книге пятой «Pro и contra» великий инквизитор в камере говорит Христу про стабильный общественный порядок в Севилье: «Ибо кому же владеть людьми как не тем, которые владеют их совестью и в чьих руках хлеба их. <...> У нас все будут счастливы и не будут более ни бунтовать, ни истреблять друг друга, как в свободе твоей повсеместно. Да, мы заставим их работать, но свободные от труда мы устроим им жизнь как детскую игру, с детскими песнями, хором, с невинными плясками. О, мы разрешим им и грех, они слабы и бессильны, и они будут любить нас, как дети, за то, что мы им позволим грешить. И не будет у них никаких от нас тайн. Мы будем позволять или запрещать им жить с их женами и любовницами, иметь или не иметь детей – все судя по их послушанию – и они будут нам покоряться с весельем и радостью» [2, с. 284].

Необходимо подчеркнуть, что манипуляция как специфическая процедура воздействия в современном обществе направлена на формирование инертности народных масс. По сути, ставится задача скрепить все чувства человека, начиная с момента его выхода из дома и до момента возвращения туда вечером и убедить его в абсолютной необходимости подобного стиля жизни. Складывается такая ситуация, что масс-медиа становится необходимым продолжением рабочего дня. Они призваны развлекать и программировать одномерного человека. Цель определена: у последнего не должно быть времени, а главное, желания задумываться о чем-либо, раз-

мышлять об общественном устройстве или даже собственной смысловой составляющей жизнедеятельности. Человек теряет свою главную привилегию – думать. Конечно, с помощью масс-медиа он даже иногда сопереживает и мыслит вместе с героями предложенного действия, но это всё отнюдь не его личные эмоции и мысли. Они – навязанные, сформированные и упакованные в красивую обертку. В результате происходит подмена собственных чувств и мыслей на предложенные и внедренные посредством масс-медийных технологий. И здесь можно наблюдать одну показательную закономерность: чем выше уровень развития страны, тем меньше шансов на приватность и глубоко личностный стиль размышлений у его жителей. Горы токсичного «информационного мусора» обрушиваются на «информационных бедняков». Всё это, конечно, не только не обогащает жизнь человека, но усложняет ее, поскольку по факту «отпускается» строго дозированная информация в ограниченных количествах.

Итак, вполне очевидно, что всеохватывающим и всепроникающим становится манипулятивное воздействие масс-медиа на человека в современном обществе. Такое обстоятельство обуславливает концептуальную двойственность устройства современного общества: с одной стороны, ему присуща сверхуправляемость, с другой – абсолютная неуправляемость. Главное состоит в том, что скрытые механизмы трансформируемого сознания не позволяют членам современного общества критически осмыслить имеющие место социальные патологии. Вполне естественно, что при таких обстоятельствах актуализируется вопрос о защите человека и общества от этих процессов. Речь, в частности, идет о психологических механизмах защиты от манипуляционных воздействий. Но это лишь только одна сторона проблемы. Эффективны, в частности, вновь формируемые формы коллективной идентичности. О них говорит Юрген Хабермас. Для этого автора основой для автономных объединений общественности должен стать «жизненный мир», истолкованный в виде организованного и передаваемого от поколения к поколению запаса образцов понимания. Базовой коммуникацией должно стать взаимопонимание (см. подр.: [6]). С нашей точки зрения, существенным противовесом таким образом организованной культуры индустрии должен стать «диалог», причем не просто в системе «человек–вещь», а «человек–человек». В этой связи необходимо исключить из своей жизни манипулятивные технологии, где главную роль играют манипуляторы, которым нельзя задать вопрос и вступить в дебаты, где по определению отсутствует прямой диалог, а имеет место лишь одно гипнотическое действие. В данном плане надо очень стараться не потерять свое «Я» в ходе этого «толпообразования». Реальная общественная изолированность людей предполагает и новые виртуальные формы их объединения. Задача их изучения – предмет специального рассмотрения.

Список литературы

1. Астафьева Н.С. Манипулятивные практики в формировании общественного сознания // Вестн. Самар. муниципального ин-та управления. 2011. №4 (19). С. 192–196.
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Собр. соч.: в 15 т. Л.: Наука, 1991. Т.9. 693 с.
3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. XXI век. М.: Алгоритм, 2013. 432 с.
4. Маркузе Г. Одномерный человек / пер. с англ. А.А. Юдина. М.: Ермак, 2003. 331 с.
5. Московичи С. Век толп / пер. с франц. Т.П. Емельяновой. М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. 478 с.
6. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникационное действие. СПб.: Наука, 2001. 380 с.

MANIPULATION BY MEANS OF MASS MEDIA AS THE PHENOMENON OF INFORMATION SOCIETY

N.S. Astafeva

Samara State University of Architecture and Civil Engineering, Samara

Manipulative information strategy impact on the person in contemporary society as a form of the organization of a public order is examined in the article's format. Alternative options of information exchange in the society are reviewed.

Keywords: *manipulation, mass media, information society, management, power.*

Об авторе:

АСТАФЬЕВА Нонна Сергеевна – кандидат философских наук, преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет», г. Самара., E-mail: nonnaast@yandex.ru

Author information:

ASTAFEVA Nonna Sergeevna – Ph.D., lecturer, Samara State University of Architecture and Civil Engineering, Samara. E-mail: nonnaast@yandex.ru